

— Почему бы и нет? Ты же только что получила стипендию, возьми себе что-нибудь вкусное.

Цзо Сяюнь смущённо улыбнулась:

— Да ладно.

— Как это «да ладно»? — Главная из девушек скрестила руки на груди, стоя на ступеньку выше в аудитории, смотря свысока. — Ты ведь не хочешь снова отправить деньги домой, правда?

— Прости, — Мэн Буцин повернулась, положив локоть на правое плечо Цзо Сяюнь, она подняла глаза, её голос звучал сонно. — Я уже забронировала её на сегодня.

— ...А, значит, вы уже договорились.

Услышав это, девушки не стали продолжать, кивнули и быстро заняли свои места, ожидая начала лекции.

— В чём дело? — тихо спросила Мэн Буцин. — Ты получила такую маленькую стипендию, а они всё ещё хотят, чтобы ты их угощала?

— Нет.

Цзо Сяюнь покачала головой, явно хотела что-то сказать, но в итоге промолчала.

— Что же всё-таки случилось? — Мэн Буцин положила ручку и, уткнувшись лицом в стол, смотрела на неё с хриплым голосом, будто наполовину погребённая в землю. — У меня нет сил играть в угадайку, выкладывай всё сразу.

Цзо Сяюнь неожиданно рассмеялась от её тона.

Закончив смеяться, она сжала губы и сказала:

— Мне действительно нужно рассказать тебе кое-что.

Мэн Буцин спокойно:

— Хм.

Цзо Сяюнь тоже уткнулась лицом в стол, находясь очень близко, и прошептала:

— Моя мама... на самом деле не моя родная мама.

Мэн Буди́н сдержала удивление, не показав его на лице, и снова сказала:

— Хм.

— И что дальше?

— Ничего особенного... Я хотела скрыть это от всех, но на днях случайно проговори́лась Чэ́н Цзявэнь, и теперь об этом знает весь наш общежитие.

Мэн Буди́н задумалась, вспоминая их слова, и примерно поняла причину.

Цзо Сяюнь говори́ла очень тихо, её длинные ресницы опустились, а лицо, лежащее на боку, было полуосвещено:

— Они все говорят, что я не должна отправлять деньги домой, что нужно думать о себе и раньше начать заботиться о своём будущем.

— ...

— Они говорят, что мама делает мне мелкие одолжения только для того, чтобы я потом была предана им, что она хочет высасывать из меня кровь. Что я уже в процессе, но сама этого не замечаю.

Мэн Буди́н наблюда́ла за её выражением лица:

— Ты совсем не согласна с их словами.

— Хм, примерно в три или четыре года моя родная мама развелась с отцом... вернее, они даже не были официально зарегистрированы. Моя мама познакоми́лась с отцом, когда ей было шестнадцать, она работала и случайно забеременела мной, родила и воспитывала меня полгода, а потом, в одну из ночей, собрала вещи и ушла.

Женщина тща́тельно упаковала свои вещи и забрала половину семейных сбережений, заблокировала все контакты мужчины, оставив только дочь. Мужчина не смог дозвониться и даже не подумал искать её.

Они познакомились на работе, просто жили вместе.

Этот грубый мужчина не умел воспитывать детей, поэтому отправил дочь к своим старым родителям. Через несколько лет, накопив денег, семья устроила ему сватовство.

После нескольких встреч и согласования приданого они поженились.

Цзо Сяююнь снова обрела маму.

Цзо Сяююнь сказала:

— Когда отец умер от болезни, мне было всего семь лет, а сестра только родилась. И без того бедная семья стала ещё беднее. Мои дедушка и бабушка не хотели меня брать и не давали денег на содержание.

Мэн Буцин молча слушала, глотая, удивление распространялось в её сердце.

Она всегда думала, что Цзо Сяююнь выросла в полной семье, окружённая заботой и любовью старших. Ведь она такая хрупкая и нежная, даже при разговоре с незнакомцами краснеет от смущения.

— Твоя мачеха вырастила тебя?

— Хм.

— Она, наверное, очень хорошо к тебе относилась.

— Хм, — Цзо Сяююнь вспоминала. — На самом деле моя родная мама была из её деревни. Однажды, когда денег совсем не было, она узнала, когда моя мама вернётся в деревню, и заставила меня сыграть роль, чтобы выпросить немного денег, обещая купить мне сахарные хлопья, если я их получу. Я до сих пор помню тот день...

В тот день она рано утром взяла корзину и отправилась к бабушке на юг города собирать траву для свиней, бродила там до самого вечера, но так и не встретила её.

Мачеха пришла за ней, спросила, в чём дело, и нарочно громко ругала её, как это она за целый день собрала так мало травы.

Её громкий голос быстро привлёк толпу зевак.

Родная мать Цзо Сяююнь наконец вышла, услышав шум.

Она подошла, взглянула на корзину, в которой за целый день было собрано только полкорзины травы — и половина из неё была сорняками, а затем посмотрела на руки маленькой девочки, тонкие и белые.

В середине зимы её руки были настолько чистыми, что даже не было следов обморожения, что говорило о том, что она обычно не работала.

Она скрестила руки и равнодушно сказала мачехе:

— Девочка ленивая, её нужно наказать.

Мачеха Цзо Сяюнь замерла на мгновение. Пнула её корзину и снова громко ругала.

Родная мать с холодным взглядом наблюдала со стороны.

Маленькая девочка, хотя и знала, что это спектакль, всё же испугалась и заплакала. В её разрывающем сердце плаче мачеха первой не выдержала, наклонилась, обняла её и начала утешать.

— Денег, конечно, я не получила ни копейки, — Цзо Сяюнь вдруг с трудом сдержала слёзы, стараясь говорить ровно. — Потом мачеха взяла меня на руки и, сердитая, пошла домой. По пути она всё же купила мне две палочки сахарных хлопьев.

Мэн Буцин, увидев это, полезла в карман, готовясь в любой момент подать ей салфетку.

— На самом деле, когда я выросла и вспомнила это, то поняла, что, вероятно, история с деньгами была обманом, и она хотела, чтобы родная мама забрала меня. Но я целый день бродила у их дома, даже не зайдя внутрь.

Сказав это, Цзо Сяюнь не заплакала, а даже глупо улыбнулась:

— У неё не было выбора, и она снова взяла меня.

Так и воспитывала.

На Новый год мачеха купила сестре новую одежду, но денег на ещё одну уже не хватило. В её взгляде на Цзо Сяюнь были осторожность и стыд.

На следующий год, когда на заводе подняли зарплату на сто с лишним юаней, она наконец смогла накопить немного денег. Она сразу же принесла новую пуховую куртку, сказав, что это фирменная вещь, дороже, чем та, что купили сестре.

Мэн Буцин тихо спросила:

— Твоя учёба тоже всегда оплачивалась ею?

— Хм, — Цзо Сяюнь кивнула. — Потому что у меня хорошие оценки, меня рано взяли в ключевую старшую школу провинции. Она тогда не знала, что это класс с бесплатным проживанием и питанием.

— ...

— Узнав, что обучение в старшей школе стоит так много, она побледнела, но не сказала ни слова против. Вечером, после ужина, она одна вышла из дома, обошла всех родственников в деревне, одалживая деньги у каждого, кого могла... Всего 3 620 юаней.

Цзо Сяюнь дрогнула ресницами, и слёзы покатались по её лицу, она тут же уткнулась лицом в локоть, вытирая слёзы. Сделав паузу, чтобы успокоиться.

Она снова повернулась к Мэн Буцин и спокойно спросила:

— Ты думаешь, это мелкие одолжения?

Мэн Буцин смотрела на неё со сложным выражением, достала салфетку и без эмоций сказала:

— После твоего рассказа я готова заплакать. Если бы моя родная мама вдруг обеднела, она, возможно, продала бы меня торговцам людьми за пару купюр.

Цзо Сяюнь фыркнула, смеясь сквозь слёзы:

— Ты снова шутишь!

Мэн Буцин скривила губы, не отвечая.

Зазвенел звонок на урок.

Профессор математики высшего уровня, Гао Лянфэй, с потрёпанной сумкой для ноутбука бодро вошёл в аудиторию. На его голове было всего три волоска, но он всё равно тщательно намазал их маслом и зачесал назад.

Цзо Сяюнь с удивлением смотрела на причёску профессора и сказала Мэн Буцин:

— Раньше профессор Гао говорил, чтобы мы всегда помнили свою первоначальную цель выбора математики... У тебя есть такая?

Мэн Буцин медленно сказала:

— Хм.

Пока профессор включал компьютер.

Цзо Сяюнь продолжила болтать:

— Как здорово, мне кажется, гипотеза Пуанкаре очень интересна, но я никогда не думала, что

смогу стать Перельманом. У меня никогда не было математической мечты.

— Никогда не было мечты, а твой средний балл стабильно в топ-5, — Мэн Буцин достала салфетку, высморкалась и сказала. — Я сейчас вылью всю пачку салфеток.

Услышав это, Цзо Сяюнь засмеялась, её глаза стали похожи на полумесяцы:

— Мои оценки немного лучше твоих, но ты точно добьёшься большего успеха! Ведь ты во всём такая сильная!

Мэн Буцин: ...

Фильтр дружбы действительно силен.

<http://bllate.org/book/15530/1380896>